

Выслушав объяснение Тан Си и следуя направлению его пальца, Ци Цзиньхуань не смог сдержать смеха:

— Какой же ты растяпа...

Увидев фигуру, стоящую у входа в Макдоналдс, он замолчал, словно ему перекрыли горло.

Он хотел крикнуть Тан Си, чтобы тот не заходил, но тот уже убежал далеко. Смотря, как Тан Си открывает дверь, Ци Цзиньхуань почувствовал, что его сердце вот-вот остановится. Он больше не мог терпеть и широкими шагами бросился вслед.

Вэй Кэжань незаметно рассматривал юношу, так похожего на него самого, и размышлял, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел этого человека.

Его черты лица были более изысканными, а воспитание с детства придавало ему аристократическую утонченность и легкий оттенок интеллектуальности. Он был тем человеком, на которого приятно смотреть.

Но, к сожалению, какими бы изысканными ни были черты лица и элегантна манера держаться, он был всего лишь второстепенным персонажем. В конечном итоге он всё равно окажется под его ногами. Только на этот раз он не станет использовать столь грубые методы, как в прошлой жизни. Если бы он не был тогда слишком молод и импульсивен, его бы не уличили, и всё не закончилось бы так печально. Но не беспокойтесь, раз он возродился, такое больше не повторится.

Пока Вэй Кэжань считал, что его взгляд остаётся незамеченным, Цзян Ю также окинул взглядом человека перед собой. Почему-то, увидев Вэй Кэжана вживую, он почувствовал, что тот не совсем соответствует описанию, данному Системой, но не мог понять, что именно кажется странным.

Цзян Ю временно отвёл взгляд, сохраняя слегка удивлённое выражение лица, и поздоровался с Вэй Кэжанем:

— Здравствуйте, меня зовут Тан...

Однако он не успел закончить, как перед глазами потемнело, и он почувствовал, как его с силой оттащили назад. Это был Ци Цзиньхуань, который подросел вояремь.

Выражение лица Ци Цзиньхуаня было крайне неестественным. Он выдавил неуверенную улыбку и обратился к Вэй Кэжаню:

— Кэжань, что ты здесь делаешь?

Выражение лица Вэй Кэжана изменилось, как только он увидел Ци Цзиньхуаня. Он выглядел так, словно вот-вот заплачет, губы дрожали, будто он хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал. Его большие глаза, полные влаги, смотрели на Ци Цзиньхуаня в молчании.

Если бы это было в обычное время, Ци Цзиньхуань с жалостью обнял бы его и нежно приласкал. Но сейчас Тан Си находился за его спиной, и у него не было ни малейшего желания заботиться о Вэй Кэжане.

Когда Вэй Кэжань почувствовал холодность Ци Цзиньхуаня, он ничуть не удивился. Он уже знал этого мужчину как свои пять пальцев. Даже если он ласкал его до небес, когда Тан Си не

было рядом, как только возникал конфликт с его «лунным светом», он без колебаний отталкивал его, даже не взглянув.

Хотя это и не стало неожиданностью, учитывая временную линию его возрождения, Ци Цзиньхуань ещё не полностью отпустил своего «лунного света». Но за всё время их отношений он всегда был к нему чрезвычайно внимателен, и теперь, когда его отношение резко изменилось, это не могло не вызвать у него некоторого дискомфорта.

Он понял, почему в прошлой жизни он выбрал столь простой и грубый способ избавиться от Тан Си. В конце концов, «лунный свет» не должен существовать, тем более становиться преградой между ним и Ци Цзиньхуанем.

Пока Вэй Кэжань размышлял, рядом с ним раздался чистый и приятный мужской голос.

— Ци Цзиньхуань, вы знакомы?

Цзян Ю, словно наконец опомнившись, приподнялся на цыпочках, пытаясь заглянуть за Ци Цзиньхуаня, чтобы увидеть Вэй Кэжана.

Услышав вопрос Тан Си, Ци Цзиньхуань непроизвольно напрягся, затем медленно отступил в сторону, открывая Вэй Кэжана, и равнодушно объяснил:

— Да, можно сказать, знакомы. Сяо Си, это Вэй Кэжань, студент, которого компания спонсирует. У него очень хорошие результаты.

Услышав, как Ци Цзиньхуань легко уходит от ответа, Цзян Ю с внутренним пренебрежением хмыкнул. Студент, спонсируемый компанией? Тот, которого спонсируют в постели?

На его лице, однако, появилась яркая улыбка, и он протянул руку Вэй Кэжаню:

— Вот как, здравствуй, Кэжань, меня зовут Тан Си, можешь звать меня Сяо Си. Мы так похожи, какая удача.

Услышав, как Ци Цзиньхуань представил его, выражение лица Вэй Кэжана изменилось с трогательного на почти плачущее. Увидев протянутую к нему белую и стройную руку, он робко взял её, голос дрожал от напряжения:

— Да, мы действительно похожи. Здравствуй, можешь звать меня Кэжань.

Глядя на соединённые руки и двух юношей, похожих друг на друга на восемьдесят процентов, эта приятная глазу картина только ухудшила настроение Ци Цзиньхуаня. В месте, где Тан Си не мог его видеть, он взглядом предупредил Вэй Кэжана, чтобы тот не выкидывал фокусов.

Поймав взгляд Ци Цзиньхуаня, Вэй Кэжань сильнее задрожал, держа руку Тан Си, и всё его тело слегка затряслось. Он пробормотал:

— Э-э, господин Ци, Сяо Си, уже поздно, мне пора идти, мой друг ждёт меня.

Сказав это, он выглядел так, словно был крайне обижен, и его глаза покраснели.

Увидев, как Вэй Кэжань выглядит испуганным и растерянным, Тан Си с удивлением спросил:

— Кэжань, твой друг у входа? Но мы не видели никого снаружи, когда заходили.

Сказав это, Цзян Ю склонил голову, подумал и уверенно кивнул, добавив:

— Я помню, кроме нас с Цзиньхуанем, никого не было, верно, Цзиньхуань?

Ци Цзиньхуань положил большую руку на пушистую голову Тан Си и нежно погладил, с лёгкой досадой кивнув:

— Верно.

Фактически, увидев, как Вэй Кэжань с трудом сдерживает страх и вот-вот заплачет, он начал сомневаться, не слишком ли он переоценил ситуацию. Вэй Кэжань всегда вёл себя спокойно и безобидно, он был очень робким.

Самое главное, он никогда не рассказывал Вэй Кэжаню о Тан Си, поэтому, внезапно увидев его, Вэй Кэжань, должно быть, очень испугался. Думая об этом, взгляд Ци Цзиньхуаня на Вэй Кэжана уже не был таким холодным, как вначале.

Вэй Кэжань, естественно, почувствовал изменение Ци Цзиньхуаня и понял, что его предыдущее поведение сработало. Он продолжал незаметно изображать жалкого:

— Наверное, они уже ушли. Н-неважно, я сам дойду...

Его слова только что сорвались с губ, как он почувствовал тепло на руке. Вэй Кэжань поднял голову и встретил чистый и ясный взгляд юноши. Тан Си взял его за руку и повёл к выходу из Макдоналдса, бормоча по пути:

— Уже поздно, даже для парня это небезопасно, мы тебя проводим.

Цзян Ю дошёл до двери, обернулся к Ци Цзиньхуаню, всё ещё стоявшему на месте, и помахал ему:

— Цзиньхуань, давай проводим Кэжана, уже поздно, на улице небезопасно.

Ци Цзиньхуань, глядя на машущего ему Тан Си и на растерянного Вэй Кэжана за его спиной, хотя в душе чувствовал лёгкое беспокойство, всё же кивнул:

— Хорошо, иду.

Его разум чётко понимал, что нельзя позволять Тан Си и Вэй Кэжаню больше общаться, но, видя их гармоничную картину, и вспоминая, что Вэй Кэжань приехал в чужую страну один, чтобы сделать ему сюрприз, он не мог оставить его одного.

К тому же, безопасность в Америке не так хороша, как на родине, и оставлять Вэй Кэжана одного искать отель посреди ночи он не мог. Ладно, пусть будет так.

Цзян Ю сидел за рулём, и в зеркале заднего вида он мог чётко видеть, как лицо Вэй Кэжана на заднем сиденье было слишком бледным, вероятно, от холода.

Апрельские ночи в Америке были намного холоднее, чем на родине, и Вэй Кэжань, видимо, не проверил погоду перед поездкой или просто хотел вызвать жалость Ци Цзиньхуаня, был одет очень легко.

Отведя взгляд, он снова посмотрел на Ци Цзиньхуаня, сидящего на пассажирском сиденье. Тот что-то листал на телефоне. Цзян Ю с редкой долей злорадства улыбнулся и сказал:

— Цзиньхуань, передай, пожалуйста, Кэжаню горячее молоко, которое мы купили, он, кажется, замёрз.

<http://bllate.org/book/16238/1459467>